

Глава 12. «ВЫ УВИДИТЕ КРАСИВУЮ СМЕРТЬ»; Париж, 1914 г. Тюремный врач Бизар, работавший в женской тюрьме Сен-Лазар, где до исполнения приговора содержалась Мата Хари и откуда она была уведена на казнь, сообщил следующее:

«Мы должны были пройти через длинный коридор, тускло освещенный газовой лампой. Монашка сестра Леони-да открыла дверь. Офицер, увидев трех спящих на койках женщин, спросил: «Которая из них?» Монахиня показала на лежащую в середине. Мата Хари, по моему совету приняв снотворное, крепко спала. Две другие заключенные поняли, в чем дело, и поднялись с коек, громко рыдая.

Офицер тормошил приговоренную, пока она не проснулась. Монахиня, не спавшая всю ночь, молилась. Мата Хари открыла глаза и приподнялась, опираясь на локти. Она слушает офицера, говорящего с явным волнением:

«Целле, мужайтесь. Президент республики отказал вам в помиловании. Пришел ваш последний час».

Наступило гробовое молчание. В полутиме я могу раз-личить пару сверкающих глаз. Мата Хари раз десять повторяет: «Это невозможно, это невозможно...» Сестра Леонида пытается ее успокоить и ободрить. Но Мата Хари отвечает: «Пожалуйста, дорогая сестра, не беспокойтесь. Думаю, я умру достойно. Вы увидите красивую смерть».

Я предлагаю ей нюхательной соли, но она отказывает-ся, предпочитая стакан грэга. Потом она начинает одеваться, и из приличия большинство присутствующих выходит из камеры. Я остаюсь. Её рубашка сделана не из грубой ткани, она из ее приданого. Когда во время одевания оголяется ее тело и монахиня пытается его прикрыть, Мата Хари говорит: «Пожалуйста, сестра, не надо, здесь не место для скромности». Ее лицо постепенно приобретает жесткие черты. Она беспощадно ругает французов:

«После всего, что я сделала для них, — я не француженка». Потом она обращается к монахине: «Сестра, подайте мне вон то теплое платье, сегодня утро, наверное, холодное. И вон те маленькие туфли, я всегда их любила». Разговаривая, знаменитая танцовщица очень спокойно пудрит лицо.

Она просит оставить ее наедине с адвокатом... Потом она снова нас принимает, гордо возвышаясь в середине камеры. Приговоренная одета в голубой кокетливый костюм, который хорошо подчеркивает ее фигуру. На голове — большая шляпа с ярким страусовым пером. Когда она надевает перчатки, ее лицо очень спокойно. «Я готова», — говорит она и прощается с нами. Она просит сестру Леониду не плакать по ней.

Как предписано законом, офицер спрашивает ее, хочет ли она что-то сказать. Она холодно отказывается. Закон также требует, чтобы приговоренную спросили, не беременна ли она. «Абсолютно нет, к сожалению, — говорит она, добавляя с улыбкой, — даже ни чуточки».

После этого она выходит из камеры в длинный коридор.

В конторе, где выполняются последние формальности, она просит разрешения написать несколько писем. Разрешениедается, она снимает перчатку с правой руки и начинает писать. Она спокойно пишет три письма, надписывает адреса на конвертах и передает их начальнику тюрьмы. «Пожалуйста, проследите, чтобы не перепутали адреса, я не хочу приносить вам лишние хлопоты».

Прежде чем отправиться к месту казни, ока снова со всеми прощается и говорит: «Я еду на большой склад, откуда никто еще живым не возвращался... Ох, уж эти французы, они же были такими галантными».

Автомобиль прибыл в Венсен. Казнь назначена на шесть пятнадцать утра, заря только занимается. Когда машина останавливается перед ужасным столбом, к которому будет привязана приговоренная, звучат фанфары. Мата Хари медленно идет к столбу, рядом с ней — молящаяся монахиня. Подойдя к столбу, смертница ее отстраняет.

«Обнимите меня в последний раз, дорогая сестра, и по-тому оставьте меня одну... Пожалуйста, отойдите, я на вас буду смотреть. Прощайте!»

Когда офицер оглашает приговор, высокая и элегантная женщина уже стоит у столба. Когда ей хотят завязать гла-за, она отказывается. И она с негодованием отстраняется, когда ее хотят привязать к смертному столбу.

Экзекуционная команда состоит из двенадцати стрелков: четырех солдат, четырех капралов и четырех сержантов. Они стоят примерно в десяти метрах от нее. Мата Ха-ри улыбается опустившейся на колени сестре Леониде и кивает ей на прощанье. Офицер поднимает саблю, звучит отрывистая команда, тишина разрывается выстрелами. Знаменитая танцовщица падает, из ее безжизненного тела фонтаном брызжет кровь.

Солдаты проходят мимо трупа. Один из них упал в обморок, я оказываю ему помощь. Подъезжает грузовик, и два санитара поднимают безжизненное тело на обычные носилки. После символических похорон тело будет передано для анатомических исследований».

Командир экзекуционного взвода, старший лейтенант 26-го стрелкового батальона французской армии так за-писал свои впечатления об этой замечательной женщине:

«Ее поведение, когда она шла к месту казни в сопровождении двух монахинь, я бы сказал, выглядело немного театральным. Она обняла своего адвоката, а когда проходила мимо солдат, посыпала им прощальные поцелуи.

В момент, когда я поднял саблю и скомандовал «Огонь!», она посмотрела на меня с непроницаемым выражением и сказала: «Мерси, месье».

Так умерла 15 октября 1917 года шпионка Н. 21, известная под именем Мата Хари.